

«Не понимаю, как этот стример вообще стал популярным? Лица не кажет, талантов ноль, контент скучный до зубовного скрежета. Стоит разок глянуть — и сразу в сон клонит»

«Он что, родственник владельца Хуанъя ТВ? Почему он не вылезает из трендов?»

«В голове пусто, кроме хвастовства богатством ничего нет. Это же дурно влияет на молодежь!»

«Каждый день одно и то же: пошлость и мещанство...»

«Требую забанить!»

Если и есть в мире мастера раздувать скандалы на пустом месте, так это пользователи интернета.

Конечно, некоторые злобные догадки по чистой случайности попадали в самую точку, но Гу Сю было плевать. Он невозмутимо продолжал свои эфиры.

Благодаря тому, что его в очередной раз «смешали с грязью» в трендах, количество зрителей сегодня достигло нового пика. Его верные фанаты по-прежнему не скупались на комплименты, но то и дело в чате всплывали едкие комментарии из Weibo, на которые армия поклонников тут же обрушивалась с яростными контратаками.

Вскоре в чате пронеслось:

«Обалдеть, что это за человек такой? Яояю снова хочет вызвать его на баттл!»

«Я заметила: уже несколько раз Яояю запускал трансляцию сразу вслед за ним»

«Так он реально богач во втором поколении? Родня руководства Хуанъя? И наш Яояю теперь должен "сопровождать Тайцзы-е", накручивая ему охваты?..»

«Фу, тошнит уже от этих игр капиталистов»

«Мой Яояю еще совсем ребенок, оставьте его в покое, а-а-а!»

[Стример Цзян Юаньяо прислал вам приглашение на РК-баттл]

Опять.

Гу Сю, будучи праздным бездельником, который предпочитал лежать, если была возможность не сидеть, хотел этих лишних хлопот еще меньше, чем фанаты Цзян Юаньяо. Тот на двести процентов его узнал.

Юноша вскинул бровь и на этот раз решительно нажал «Отклонить».

«Гун-сволочь» закончил смену и больше не собирался играть с главным героем.

В последнее время его популярность росла как на дрожжах, но вместе с ней множилось и число хейтеров. Особенно усердствовали те, кто пытался возвысить Цзян Юаньяо за его счет. Его дерзкий отказ только подлил масла в огонь — толпа недоброжелателей, задетых за живое, принялась строчить гневные тирады с утроенной силой.

Сюжет развивался именно так, как было предписано.

Трансляция началась днем, задолго до возвращения Лу Шичэня. Гу Сю в черной маске спускался по лестнице, держа телефон перед собой. Камера снимала снизу вверх под «неудачным» углом, ловя игру света и тени: из-под козырька кепки виднелись непослушные пряди черных волос, прямой нос и глубоко посаженные глаза. Безупречные линии его лица проступали даже в таком ракурсе.

Спустя мгновение он добрался до цели. Залитый золотистым солнечным светом, юноша опустил взгляд в камеру. Его голос, приглушенный маской, звучал с хрипотцой, интимно, почти как шепот на ушко:

— Сегодня я покажу вам свой гараж.

Зрителям было плевать на гараж — они всё еще не могли прийти в себя после этой атаки крупным планом и бархатистого голоса, действующего как ASMR.

Впрочем, Гу Сю никогда не давал публике того, чего она хотела. Он переключил камеру на основной объектив, демонстрируя грандиозное зрелище: частный гараж председателя правления корпорации «Хуанья».

Это произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Все те мелкие предметы роскоши, из-за которых его раньше обвиняли во лжи, померкли на фоне этого легиона суперкаров. Если брендовую одежду или сумки еще можно подделать, то с автомобилями такой фокус не пройдет. Тем более что Гу Сю снимал наугад, и в кадр попадали редчайшие коллекционные экземпляры, принадлежащие тем самым «небожителям», чьи имена встречаются только в списках Forbes. Обычный человек даже не нашел бы образцов для создания реплик таких машин.

Гу Сю подошел к одному из спорткаров и навел камеру поближе. Вид у него был озадаченный, он явно не узнавал модель. Спустя пару секунд он пробормотал:

— Не помню, что это за тачка... Да и ладно, сами посмотрите.

Эта небрежность, это отношение к многомиллионному авто как к обыкновенной колымаге, припаркованной на обочине, сработало лучше любого намеренного бахвальства. Это выглядело правдоподобно и вызывало жгучую, яростную зависть.

Чат мгновенно раскололся на два лагеря.

«Мне нравятся все тачки, но стример нравится больше!»

«Муж, я хочу испачкать твой салон...»

«Муж, можно мы устроим в этой машине "жаркую кухню"?»

«Откуда он приволок этот склад подержанных люксовых авто?»

«Ха-ха, чем меньше у человека за душой, тем больше он любит хвастаться»

«Стример не показывает лицо не потому, что не хочет, а потому, что страшно смотреть»

«Вы так липнете к нему, называя "мужем", — совсем себя не цените»

«Интересно, насколько же он уродлив»

Пока в чате кипели страсти, работа Гу Сю по «поверхностному хвастовству» зашла в тупик. Он действительно не разбирался в брендах этого мира и не понимал, чем одна машина лучше другой. Для него это были просто средства передвижения, к которым он уже успел привыкнуть. Жизнь «лягушки в теплой воде» сделала роскошь для него чем-то само собой разумеющимся.

Кто-то в комментариях спросил, почему он ведет себя как дилетант.

Гу Сю ответил как есть:

— Обычно меня возит водитель. Я сажусь в машину и сразу засыпаю, так что не особо вникаю. Я же вам говорил — я просто бездельник, живу в свое удовольствие. Эх, в делах компании я так ничего и не смыслю, поэтому дядя запретил мне туда соваться. Теперь сижу дома: поел — поспал, поспал — поел... Скука смертная.

Этих пары фраз хватило, чтобы уровень ненависти в комментариях зашкалил. Среди проклятий в его адрес всё чаще мелькало имя Цзян Юаньяо.

«Интересно, что на самом деле связывает стримера и Яояо?»

«Офигеть, Яояо тоже пришел на стрим! Посмотрите список зрителей!»

«В этом стриме нет ничего интересного, Яояо, не накручивай ему охваты...»

Пока фанаты взывали к его благоразумию, Цзян Юаньяо решил поступить ровно наоборот.

[Цзян Юаньяо подарил стримеру Гугуцзю Солнцезащитные очки! x999]

[Цзян Юаньяо подарил стримеру Гугуцзю Бриллиантовую корону! x99]

В отличие от «топ-донатера», который сразу выкладывал огромные суммы за один подарок, Цзян Юаньяо действовал хитрее: он выбирал подарки средней стоимости, но с очень яркими спецэффектами, и отправлял их сотнями. Сияющая анимация буквально «приклеилась» к лицу Гу Сю, не давая зрителям забыть о присутствии второго номера в рейтинге донатов.

«Ничего себе, сколько денег Яояо спустил на Учителя Гу?!»

«Он уже на втором месте в топе! Вот это мощь!»

«А где наш "король донатов"? Почему его сегодня нет в эфире?»

«@A7993344, бро, если ты не придешь, твой трон займут!»

«@A7993344, скорее сюда, иначе твой Гугуцзю уйдет к другому!»

Первое место с донатом в два миллиона по-прежнему удерживал таинственный лидер. Цзян Юаньяо, сжав зубы, вполне мог бы побороться за первенство, но его останавливало одно: Хуанъя ТВ принадлежала корпорации «Хуанъя». Платформа забирала половину суммы себе. Получалось, что каждая копейка, потраченная на Гу Сю, наполовину оседала в кармане Лу Шичэня!

Это бесило невероятно.

[Цзян Юаньяо подарил стримеру Гугуцзю Розы! x9999]

«????»

Зрителей становилось всё больше, и ситуация казалась им всё более странной. Чат наполнился догадками самых разных калибров.

«Девочки, кажется, я чую запах сочных сплетен»

«Чутье подсказывает, что Учитель Гу — нереальный красавчик, и Цзян Юаньяо об этом знает, верно?»

«Я же говорила, они знакомы! Иначе с чего бы Яояо так настойчиво звал на баттл какого-то анонима?»

«Пишем "РК-баттл", читаем "звонок любимому"»

«Ворваться на второе место топа — это сильно»

«Это любовь...»

«Мамочка Яояо не разрешает! Не трать свои честно заработанные деньги на этого сомнительного мужика, а-а-а!»

«Одна я гадаю, какую роль во всём этом играет "топ-донатер"?»

Гу Сю замолчал, отрешенно глядя в пространство. Видя, что Цзян Юаньяо и не думает останавливаться, юноша нахмурился. Глянув в список донатов на сумму, эквивалентную стоимости небольшой квартиры, он перестал притворяться и с явным раздражением бросил:

— Перестань донатить мне деньги, которые я сам тебе дал, ладно?

Цзян Юаньяо тоже отбросил маски и отправил сообщение прямо в чат:

«Это мои собственные, заработанные! [Рыдает]»

Фанаты:

«????»

«Почему это звучит так, будто он оправдывается?»

«Девочки, продолжаем кидать подарки, пусть они расскажут подробнее!»

«Занимаю первый ряд, продаю воду, семечки и чипсы»

Внезапно экран погас.

Появилась холодная системная надпись: «Трансляция завершена».

Фанаты и любители сплетен: «????»

Лу Шичэнь узнал об этом фарсе на следующий день из трендов Weibo: #Цзян Юаньяо и Гугуцзю#.

Будь то имя известного артиста или странный никнейм стримера — этого было достаточно, чтобы привлечь внимание праздной толпы.

Когда Цзян Юаньяо в восемнадцать лет ворвался в шоу-бизнес, многие пытались вычислить его покровителя, но слухи тогда быстро замяли. Теперь же старая тема всплыла с новой силой, став «железным» доказательством того, что за спиной актера кто-то стоит.

Недавно, когда Цзян Юаньяо получил роль в «Хрониках утренних облаков», шептались, что ему помогли связи. Но видя, как он выкладывается на съемках, не требуя к себе особого отношения, никто не мог назвать его «изнеженным фаворитом». Скорее уж — «брошенным любовником».

Его растущая популярность была результатом грамотной работы агента и постоянного общения с фанатами. Если бы у него действительно был покровитель, разве он позволил бы ему каждый день светить лицом в стримах? Какой «золотой папочка» потерпит, чтобы его вложения так открыто флиртовали с публикой?

В стриме Гу Сю и Цзян Юаньяо обменялись всего парой фраз, но в них скрывался океан информации.

Сначала Гугуцзю упрекнул его в том, что тот тратит «его» деньги.

Затем Цзян Юаньяо обиженно заявил, что заработал их сам.

Все туманные слухи в один миг сложились в четкую картину: перед зрителями развернулась типичная история о «сопливой» любви и деньгах.

«Учитель Гу точно богач во втором поколении, вопрос лишь в том, чей он наследник? Кто-нибудь уже выяснил?»

«Так тем таинственным спонсором Цзян Юаньяо был Учитель Гу? Офигеть, почему мне кажется, что в этих грязных денежных отношениях есть искра?»

«Зачем Учителю Гу, такому молодому и крутому, содержать мелкую звезду? Тут явно что-то большее...»

«Наверное, он был очень добр к Яояо, раз тот никак не может его забыть»

«Спонсор и его подопечный, и такая чистая любовь... Это же сюжет из любовного романа, а-а-а!»

«Плевать на его происхождение, просто покажите, насколько он красавчик!!!»

«@Гугуцзю @Цзян Юаньяо»

Оба главных героя хранили молчание, позволяя общественному мнению кипеть и пениться.

Многие представители высшего света уже догадались, кто скрывается под маской Гугуцзю, сопоставив его манеры, внешность и связи. Хотя слухи о «Тайцзы-е Хуанъя» давно гуляли в их кругах, из страха перед Лу Шичэнем никто не смел раскрыть правду.

Рядовые пользователи понятия не имели, кто такой этот Гугуцзю и как он выглядит, поэтому строили самые безумные теории. Но Лу Шичэню этого было достаточно — он едва не раздавил телефон в руке.

Сделав три глубоких вдоха, он заставил себя успокоиться и вернуть самообладание.

В кабинет вошла Аманда, чтобы отчитаться о расписании:

— Директор Лу, сегодня в шесть вечера состоится банкет в честь завершения важного этапа съемок «Хроник утренних облаков». Режиссер Лоу прислал сообщение и очень просил вас присутствовать лично.

Аманда, проработавшая с боссом долгое время, заметила, что он не в духе, и решила уточнить:

— Директор Лу, вы подтверждаете свое участие? Мне нужно дать ответ режиссеру.

Лу Шичэнь посмотрел на неё сквозь линзы очков холодным серым взглядом, напоминающим

затишье перед бурей. Его вопрос застал секретаря врасплох:

— Цзян Юаньяо там будет?

— Он играет одну из ключевых ролей, так что обязательно будет, — ответила Аманда. — К тому же, он наверняка захочет поблагодарить вас за ту дополнительную возможность пройти прослушивание.

Лу Шичэнь дважды постучал костяшками пальцев по столу и вдруг коротко, безэмоционально усмехнулся:

— Поеду. Разумеется, я поеду.

Этот банкет был важной сюжетной точкой — именно там отношения двух главных героев должны были перейти на новый уровень.

В это время Гу Сю, по идее, должен был мучиться в «пламени крематория», тщетно ожидая, когда главный герой его простит. Он и не подозревал, что сегодня, под действием алкоголя, между парой случится качественный скачок. Лу Шичэнь, как человек ответственный и благородный, после этого должен был забрать Цзян Юаньяо в этот особняк — в свою «золотую клетку», где он мог бы оберегать его от папарацци (и заодно наслаждаться близостью).

День за днем их чувства должны были крепнуть...

В этой сцене Гу Сю места не было. Он должен был, ничего не подозревая, вести свои стримы, пока его «жена» уходит к другому. А на следующее утро — увидеть засос на шее соперника и впасть в отчаяние.

Размышляя об этом, Гу Сю невольно коснулся собственного затылка. Его уже била дрожь от любого намека на гомосексуальный сюжет.

Глядя, как сгущаются сумерки, он с сомнением спросил:

«Этот сюжет вообще еще возможен? Если Девятый дядя хочет быть с ним, ему же тоже полагается пройти через "крематорные" страдания?»

Прежний сценарий окончательно сошел с рельсов. Вернуть его в колею казалось невозможным. К тому же, его собственная честь уже изрядно пострадала, а репутация натурала была разрушена. И после всего этого Лу Шичэнь собрался строить с кем-то любовь? Мечтать не вредно!

В шесть вечера дядя Тун позвал его к ужину, заодно сообщив, что Лу Шичэнь сегодня ждать не стоит.

Сила «сюжетной брони» поразила Гу Сю: надо же, даже при таком раскладе Лу Шичэнь вернулся на предписанный путь и отправился на этот банкет. Несмотря на то, что всё шло по плану, юноша чувствовал необъяснимую тревогу.

Он зашел в свой аккаунт — сегодня в чате было непривычно тихо. Цзян Юаньяо на банкете, это понятно. Но странно, что и «топ-донатера» не было видно.

Гу Сю открыл WeChat. Последний раз тот переводил деньги за фото две недели назад.

«М-да, мужчины...»

Подперев щеку рукой, он от скуки немного поболтал с фанатами.

«Эй, 007, — внезапно осенило юношу. — В сегодняшнем сюжете я не участвую, ты сидишь со мной. Как же ты тогда зафиксируешь выполнение?»

Светящийся шарик невинно отозвался:

[Я могу видеть всё, что происходит. Только перед самым "контентом 18+" меня принудительно отключат]

Гу Сю оживился и выпрямился:

«А ну-ка, покажи и мне! Посмотрим, соблюдает ли этот тип "мужское целомудрие"...»

Сначала говорит, что будет заботиться о нем всю жизнь и запирает в особняке, а сам — шасть из дома и давай хвостом крутить!

007 не понимала, с чего это обычно ленивый хост так разволновался, но вывела перед ним изображение из ресторана.

Ужин подходил к концу.

Большинство гостей уже захмелели и вели себя шумно, но Лу Шичэнь сидел идеально прямо, напоминая холодное изваяние. Весь его облик веял стужей, как отблеск света на линзах его очков, и он казался абсолютно чужим на этом празднике жизни.

Сидящий неподалеку Цзян Юаньяо был явно не в своей тарелке. На его лице не было и следа

хмеля, он то и дело поглядывал в телефон и реагировал на свое имя лишь спустя пару секунд.

— Сяо Цзян, Цзян Юаньяо.

— ...А? — актер обернулся к режиссеру Лоу.

Лу Шичэнь, сидевший напротив, незаметно вышел. На экране телефона Цзян Юаньяо в стриме «Гугуцзю» висела надпись: «Трансляция завершена».

Режиссер Лоу понимающе улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Директор Лу зовет тебя. Он ждет на террасе.

Лу Шичэнь зовет его... Ничего хорошего это не сулило. Для остальных Лу Шичэнь был объектом поклонения, шансом, который выпадает раз в жизни. Но на лице Цзян Юаньяо не было радости. Напротив, он выглядел мрачным, а его походка в сторону террасы напоминала путь воина, идущего на верную смерть.

На ночной террасе Лу Шичэнь курил. Он стоял неподвижно, изредка поднося сигарету к губам и выпуская струю белесого дыма.

Заметив гостя, Лу Шичэнь сразу перешел к делу:

— Сколько ты хочешь денег?

Цзян Юаньяо нахмурился и покачал головой, искренне не понимая:

— Директор Лу, о чем вы?

Гу Сю, наблюдавший за этой сценой через проекцию, не смел даже дышать. Он чувствовал себя случайным свидетелем дуэли.

007 пустилась в рассуждения:

[Подумать только: из нормального романа про "властного президента и его милую женушку" ты своими выходками вырастил карьериста с замашками лидера! Почему мне кажется, что теперь это похоже на сюжет о "любви-ненависти"? Ну да ладно, читателям такое тоже нравится...]

Гу Сю недовольно буркнул:

«А мне — нет».

Его взгляд был прикован к фигуре Лу Шичэня. Мужчина в черном почти растворился в ночи, и лишь его бледное, точеное лицо сияло, как холодный нефрит. Серые глаза в глубине теней притягивали взор.

Спустя мгновение Лу Шичэнь слегка опустил веки и бросил на юношу пренебрежительный взгляд. Его голос звучал спокойно, но в нем чувствовалась железная воля:

— Не прикидывайся дураком. Ты не ровня Гу Сю. Между вами всё кончено, и больше не будет никакой связи.

Цзян Юаньяо знал, что перед ним инвестор фильма, человек, перед которым лебезит вся съемочная группа. Но вспомнив лицо Гу Сю и те мгновения, которые он не сумел оценить вовремя...

Обида захлестнула его. Он с вызовом бросил Лу Шичэню:

— Не вам решать, кончено или нет! Пока Гу Сю хоть что-то ко мне чувствует, мы...

Лу Шичэнь вспомнил то фото мальчика, которого Гу Сю принял за кого-то другого. Он сжал пальцы, решив, что этот секрет навсегда останется погребенным. Он ледяным тоном перебил актера:

— Не хочешь денег — воля твоя. Гу Сю потратил немало, чтобы продвинуть тебя, можешь не возвращать, я не обеднею.

Цзян Юаньяо продолжал яростно смотреть на него, безмолвно вопрошая.

— Если хочешь и дальше работать в индустрии — держись подальше от моего человека, — спокойно произнес Лу Шичэнь, и его слова прозвучали как окончательный вердикт. — Гу Сю принадлежит мне. Весь, от макушки до пят, до последнего волоска.

Цзян Юаньяо на мгновение лишился дара речи, но тут же нашел брешь в обороне противника:

— Это лишь ваше желание! Вы не можете игнорировать волю самого Гу Сю!

— Тогда позволь спросить, — Лу Шичэнь оставался невозмутимым, его слова разили точно в цель. — Гу Сю богат, красив, у него легкий характер. Ты понял, что лучшего варианта тебе не

найти, и решил вернуться к старой кормушке. И что, Гу Сю хоть раз посмотрел на тебя с теплотой?

Цзян Юаньяо замолчал, пораженный прямо в сердце.

Лу Шичэнь опустил глаза, вспоминая того невидимого врага, который всё еще стоял между ним и Гу Сю:

— Да, я буду использовать любые средства. Я навсегда оставлю Гу Сю рядом с собой.

Весь его гнев сменился тихим, почти неразличимым шепотом, который поглотила ночь:

— Но если он всё же решит уйти... я уйду вместе с ним.

— Какой бы ни была цена.

<http://bllate.org/book/16111/1587116>